

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ТЕХНОНАУЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

1. Сегодня методологическая рефлексия и общественное представление о науке, ее функциях и их трансформации выстраиваются вокруг ряда ключевых понятий. Эти понятия не формируют устоявшейся системы, их число и конкретный набор зависят от условий науковедческого или философского исследования либо условий разворачивания общественного дискурса о науке. Тем не менее анализ внутринаучных и широко публичных дискуссий позволяет утверждать, что центральным выступает понятие «технонауки».

2. По самой этимологии понятие «технонаука» указывает на сращивание науки и техники (в значении, объемлющем не только артефакты, но и технологии): как видов специализированной деятельности (а значит, и соответствующих систем целей, норм и идеалов) и как социальных институтов, в которых эти виды деятельности воплощаются. Феномен такого сращивания можно рассматривать в двух аспектах – в зависимости от того, с позиции какой из составляющих взирать на формирующееся целое. Если смотреть с позиции науки, получаем двоякую картину: с одной стороны, огромной роли техники и технологий как среды научных изысканий, развитие которой мотивируется нуждами этих изысканий, с другой – как внешней среды, задающей направление научных исследований. Если смотреть на технонауку со стороны техники, то нужно отметить наукоёмкость последней, и этот план смыкается с ролью техники как внешней среды, функционирование и развитие которой наука должна обеспечивать. Таким образом, феномен технонауки предстает в двух ипостасях. Первая – переплетение фундаментальных научных исследований и разработки техники и технологий, обусловленное потребностями познавательной деятельности, вторая – сближение фундаментальных научных исследований и разработки техники и технологий, продиктованное общественным запросом. Второй лик технонауки близок к образу «полезной науки» (при условии, что полезность понимается инструментально).

3. Сращивание техники и науки имеет длительный генезис. Новоевропейская наука возникла если и не как технонаука, то, по крайней мере, как прототехнонаука. Почему же сам термин и соответствующая дискуссия в области науковедения и философии науки возникает только в последние десятилетия? Как представляется, это связано с осознанием и экспликацией тех процессов, которые выше были обозначены как два лика технонауки: во-первых, зависимости познавательного процесса и получаемого научного знания от используемого инструментария – не только методологии, но и технических средств, во-вторых, социальной ответственности науки. В последнем случае речь идет не о том, что наука должна давать обществу и человеку нечто большее, чем знание как таковое (этого требовали и теоретики новоевропейской науки), и не только об осознании последствий применения научных знаний. Раньше предполагалось, что основная задача науки – получение знаний сообразно логике познавательного процесса. Общество затем вольно использовать эти знания (разумеется, при помощи ученых) тем или иным образом и нести ответственность за это использование. При этом вмешательство в работу ученого не предполагалось, общество должно было выступать по большей части пассивным потребителем, доверившись компетентным специалистам. Сегодня наука ответственна за свой продукт на всех этапах его «жизни» и одновременно не предоставлена самой себе. Она вынуждена объяснять, чем она занимается и каковы ее результаты, а содержание работы санкционируется обществом через механизмы государственного или частного финансирования. Общество (или государство) берет на себя при этом бремя рефлексии, оценки и принятия

решений – в границах возможного и опять-таки при помощи самих ученых. Экспликация этих процессов выражается в понятиях «диалог науки и общества», «трансдисциплинарность», «научная политика», «приоритезация научно-технического развития», «общественный заказ» и др.

4. В социальную науку императив переориентации с познания ради познания на познание ради преобразования был введен К. Марксом, заявившим в одиннадцатом тезисе о Фейербахе, что ранее «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Сегодня каждый работающий учёный, в том числе гуманитарий, при написании программ научных исследований в рамках госзаданий или заявок на гранты вынужден ориентироваться не только на получение чистого, самоценного знания, но и на решение практических задач. В этих реалиях социогуманитарные дисциплины должны не просто прорабатывать какие-то проблемы, строя объяснительные теории, но и заниматься злободневными, остроактуальными темами и предоставлять в числе результатов набор рекомендаций практического характера. В идеале это набор должен иметь форму схемы деятельности, ориентированной на преобразование социального или гуманитарного объекта. Другими словами, итогом исследования должны быть социальные или гуманитарные технологии. Нарращивание объема таких исследований и есть то, что можно назвать технонаучной стратегией развития социогуманитарных дисциплин.

5. В действительности, философы, социологи и экономисты и до появления понятия социальных/гуманитарных технологий занимались изменением социогуманитарной реальности. С этой точки зрения, технонаучная стратегия развития социогуманитарных дисциплин есть лишь экспликация и рационализация определенного направления в работе ученого-обществоведа или ученого-гуманитария. Также она задает важный этический идеал: не достаточно заниматься лишь познанием, нужно быть включенным в созидательную деятельность по улучшению познаваемых объектов – социальных институтов, человеческих отношений, человеческого самоощущения и т.д. Вместе с тем с социальными и гуманитарными технологиями, так же как с технологиями, основанием и объектом которых является природная реальность, связаны два вида опасностей: первый – рискогенность технологий, способных непрогнозируемо изменить объект, к которому они применяются, второй – дисбаланс фундаментальных и прикладных научных исследований, ведущий в итоге к деградации самой технической и технологической деятельности. Кроме того, технонаучная стратегия развития социальных и гуманитарных дисциплин ставит вопрос о том, чем должны быть практики обеспечения научно-технического развития, носящие социогуманитарный характер и призванные минимизировать негативные последствия внедрения новой техники и технологии. Другими словами, нужно ответить на вопрос, может ли быть сведена к технологии социогуманитарная экспертиза техники и технологий (т.н. оценка техники). Решение этой проблемы ведет либо к отрицательному ответу, либо к уточнению того, что можно и должно понимать под социальными и гуманитарными технологиями и что именно в предметной области социальных и гуманитарных дисциплин вообще может выступать объектом технологической деятельности.